

УДК 330.8

JEL A11, B30

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-16-34>**РЕЙТИНГИРОВАНИЕ ЭКОНОМИСТОВ БЕЛАРУСИ:
НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД****А. В. Ковалёв**

economica@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

М. Н. Дешковец

economica@bntu.by

оператор ЭВМ кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Рейтингование участников экономических исследований – авторов, научных журналов, экономических университетов – является важной научной задачей, обеспечивающей информационной основой различных потребителей научной продукции, включая разработчиков политики управления наукой. Если в Российской Федерации данное направление исследований в последнее десятилетие получило должное развитие, то в Республике Беларусь делаются первые попытки составления рейтингов. Статья посвящена построению рейтинга белорусских экономистов на основе наукометрического подхода и анализу факторов успеха стратегий продвижения личностного бренда. Методологической основой явились принципы наукометрического менеджмента. Построение рейтинга осуществлялось на основе усовершенствованной методики Е. В. Балацкого и Н. А. Екимовой с добавлением показателей по ядру РИНЦ для учета качества публикаций и цитирования. Информационной базой послужила электронная система РИНЦ с проведением значительных корректировок, позволяющих «очистить» показатели.

Полученные результаты позволили определить основные факторы успешных стратегий: регулярная публикационная активность с начала академической карьеры, работа в соавторстве, сбалансированность портфеля публикаций с обязательной подачей статей в престижные журналы, работа в рамках научной школы в узком смысле слова для повышения цитируемости. При корректной обработке данные РИНЦ могут служить первичной информацией об академической активности исследователей, но наукометрический подход можно использовать только как один из инструментов рейтингования, а механистически использовать его как критерий оценки эффективности деятельности ученого некорректно. Дальнейшие исследования могут быть направлены на совершенствование представленного рейтинга за счет включения в анализ публикаций в зарубежных журналах, уточнения выборки по базе РИНЦ в направлении отбора качественных по типу публикаций и проведения опросов среди представителей самого сообщества экономистов об их оценке научной значимости коллег.

Ключевые слова: наукометрия, рейтинг экономистов, РИНЦ, белорусская экономическая наука, цитирование, индекс Хирша.

Цитирование: Ковалёв, А. В. Рейтингование экономистов беларуси: наукометрический подход / А. В. Ковалёв, М. Н. Дешковец // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Мн., 2025. – Вып. 22. – С. 16–34. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-16-34>

Введение. Вопрос рейтингования участников того или иного рынка всегда является актуальным, однако если на рынках производителей массовой продукции в основе любого рейтинга лежат решения потребителей, которые в случае неудовлетворенности продуктом моментально переключают свой интерес на конкурирующий, то с научными исследованиями дело обстоит гораздо сложнее. Как правило, оценку тому или иному исследователю наилучшим образом могут дать его коллеги.

Ситуация усложняется конкуренцией исследовательских и образовательных институтов, в рейтинге которых немалый вес имеют показатели их сотрудников [1], и отражается на рейтинге научных журналов [2]. Рейтинг экономистов позволит потребителям научной продукции (а речь идет не только о потенциальных заказчиках – правительстве, бизнес-структурах, родителях абитуриентов и т. д., но и о широких кругах читателей экономической аналитики) составить мнение о публикационной активности, отражающей популярность цитируемости авторов.

В Республике Беларусь попытки подобного рейтингования выполнялись крайне редко, в то время как среди российских авторов они достаточно распространены и известны. Целью настоящей статьи является составления рейтинга белорусских экономистов на наукометрической основе и определение факторов успешной стратегии продвижения личностного бренда на рынке исследований.

Результаты и их обсуждение. В одной из первых русскоязычных работ, посвященных рейтингу экономистов [3], были обозначены три возможные пути его построения. Первый основан на социологическом подходе: ведущие авторы определяются путем опросов коллег-экономистов. Второй можно назвать библиографическим: ранжирование производится на основании числа публикаций в ведущих по рейтингу журналах с возможным применением разнообразных фильтров (объем и тематика статьи). Наконец, третий способ является наукометрическим, опираясь на базу данных RePEc («Research Papers in Economics» – «Исследовательские статьи по экономике»). Использование для рейтингования в качестве возможного критерия наличия грантов было отвергнуто из-за двух факторов: лоббирования, когда гранты получают преимущественно одни научные институции (шире – невозможность исключения субъективности выбора грантодателями и тематики конкурсов, и отбора победителей), и того факта, что далеко не все экономисты подают заявки на конкурсы [3, с. 8]. Проведенное сравнение полученных списков российских экономистов на основе всех трех подходов продемонстрировало весьма слабое совпадение, что привело к выводу о «разобщенности экономического сообщества в России, и о слабой интегрированности большинства российских экономистов в мировую экономическую науку» [3, с. 21]. Отчасти полученные результаты были обусловлены малым количеством российских исследователей-экономистов, зарегистрированных на тот момент в международной базе данных (всего 14), и авторы выразили надежду, что составление базы РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), которое осуществлялось в то время, облегчит возможность рейтингования.

Дальнейшее развитие направления в российской научной литературе тесно переплеталось с рейтингованием университетов и научных журналов экономического профиля, поскольку публикационные показатели сотрудников, авторов являются значимыми составляющими таких рейтингов.

А. А. Муравьев при составлении списка наиболее активно публиковавшихся и цитировавшихся российских экономистов использовал в качестве весов импакт-факторы журналов, где была опубликована или процитирована статья, что позволило преодолеть количественный уклон используемых показателей, сместив акцент на качественность публикаций и цитирования. Кроме того, использование импакт-фактора именно эконо-

мических журналов обеспечило возможность исключить неэкономические статьи у авторов, которые пишут на разную тематику [4]. Полученные в статье результаты в определенной степени повторяют выводы И. Г. Дежиной и В. В. Дашкеева о разделении российского сообщества экономистов на относительно небольшую группу интегрировавшихся в мировую экономическую науку и более значительную, публикующуюся только в российских журналах. Дополнительно отмечено обилие в Российской Федерации журналов экономической тематики, причем многие из них не имеют высокого рейтинга, а также высокую публикационную активность многих авторов (около 10 статей в год) при небольшом их объеме по сравнению с западными журналами.

Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова предложили систему рейтингов исследователей, журналов и ВУЗов экономического профиля, основывая рейтинг авторов на базе РИНЦ [1]. Рейтинг экономистов рассчитывался с учетом количества публикаций, цитирований и индекса Хирша и был назван РААП – рейтинг академической активности и популярности, поскольку количество публикаций отражает активность, а количество цитирования – популярность автора. Авторы подчеркивали, что данный рейтинг ни в коем разе не отражает качества публикаций или вклада того или иного конкретного экономиста в экономическую науку. Тем не менее, благодаря простоте, охвату авторов рейтинг приобрел значительную популярность, свидетельством чему десятки тысяч обращений к нему на сайте авторского аналитического интернет-журнала Е. В. Балацкого «Неэргодическая экономика»¹.

Критика РААП велась преимущественно по линии необходимости усиления качественной составляющей показателей. Так, В. М. Московкин и Сунь Синюань обнаружили схему манипулирования количеством цитирований: по сложившейся с советских времен традиции значительное число цитат титулованных авторов делаются на их монографии и учебники в диссертациях и авторефератах, зачастую представленных соискателями, которые будут защищать их в Советах, членами которых являются указанные ученые [5, с. 22]. Монографии, а тем более учебники представляют давно сформированное знание, а правильным является ссылка на научную статью, где была впервые предложена та или иная научная идея. В этой связи для индексов цитирования по базе РИНЦ следует, по аналогии с Web of Science и Scopus, опираться только на журнальные статьи, а при составлении рейтингов – учитывать импакт-фактор журнала публикации и журнала, в котором статья была процитирована [5, с. 22].

На отсутствие учета качества публикации и академическую ценность опубликовавшего ее журнала как явный недостаток рейтингов, основанных на любой базе данных, включая РИНЦ, указывает А. Я. Рубинштейн [2, с. 163–164]. Справедливости ради следует отметить, что Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова выдвигали идею учета публикаций в элитных журналах, но высказывали сомнение, будет ли такой рейтинг полон без учета цитирований в тех самых элитных журналах (подобные расчеты обременительно трудоемки); и указывали на отсутствие элитных журналов по многим направлениям исследований [1, с. 111]. Вторую значительную проблему А. Я. Рубинштейн видит в произвольности придания весов при агрегировании частных показателей. Все это приводит автора к выводу (в отношении ранжирования экономических журналов, но в равной степени этот вывод может быть распространен и на исследователей) о необходимости сочетания библиометрических рейтингов с учетом общественного мнения, т. е. опросами самих представителей экономического сообщества [2, с. 171].

Данное направление рейтингования за последнее десятилетие также было представлено достаточно широко. Важной вехой стала работа А. А. Мальцева, в которой

¹ Рейтинг академической активности и популярности экономистов России // Авторский аналитический интернет-журнал «Неэргодическая экономика»: [сайт]. – URL: <https://nonerg-econ.ru/cat/18/7/> (дата обращения: 31.07.2025).

в рамках социологического опроса, охватившего 331 респондента, было проанализировано отношение российских экономистов ко многим проблемам современного этапа развития экономической науки и ее институтов, включая определение участниками опроса ведущих российских экономистов [6, с. 145].

В недавнем исследовании М. М. Соколов и Е. А. Чечик сравнили репутационный рейтинг, полученный в ходе широкомасштабного опроса экономистов (6392 ответа) с библиометрическим на основе цитирования и обнаружили значительную несогласованность [7]. Анализ выявил ряд приведших к подобному положению дел факторов, и одним из наиболее значимых явилось отсутствие фильтров для публикаций и цитирований.

О необходимости учета влияния сложившихся институциональных условий на мотивы и практику публикаций и цитирования обращает внимание А. Я. Рубинштейн [8]. Кратко логику его рассуждений можно представить следующим образом. Государственный патернализм в научной сфере превратил наукометрию из источника информации в бюрократические нормы. В зависимости от числа и качества публикаций и цитирования были поставлены оплата труда, выделение бюджетного финансирования научных тем и грантов – и это логично изменило поведение исследователей. Выросло число статей, причем зачастую без содержательных результатов. Сами статьи стали короче, по пристатейные списки литературы к ним – длиннее. Возросший спрос на публикации привел к увеличению количества журналов, некоторые из них стали взимать деньги с авторов за публикации, создав питательную базу для появления хищнических журналов. Расширяя патерналистское воздействие, ВАК создал специальные списки журналов по каждой специальности, обязательные для опубликования результатов диссертационных исследований, но и среди них оказалось много низкосортных журналов. РИНЦ проводил собственную политику, сформировав список RSCI (Russian Science Citation Index), ставший основой ядра РИНЦ. Далее случилась затяжное противостояние ВАКа, РИНЦа, Российской Академии наук, сопровождавшееся перманентным изменением списков, зачастую на произвольной основе, что подрывает доверие ко всякого рода рейтингам. Общий вывод автора заключается в том, что библиометрические показатели являются важной информационной базой, но едва ли могут использоваться как основа оценки эффективности деятельности ученого, а нормативные журнальные списки ВАК излишни для Ученых Советов, члены которых в состоянии самостоятельно определить вклад соискателя в генерирование знания [8, с. 303].

Так или иначе, почти два десятилетия дискуссий о рейтинговании участников рынка экономических исследований в Российской Федерации дали некие начальные результаты и обозначили проблемы, требующие своего решения. В Республике Беларусь данный процесс только начинается.

Первый рейтинг экономистов в Беларуси был предложен интернет-порталом «Экономика.by»¹. В представленном в таблице 1 рейтинге место определялось количеством просмотров профиля посетителями сайта. Нам представляются очевидными три недостатка данного рейтинга:

- во-первых, субъективизм определения списка участников рейтингования;
- во-вторых, сама по себе динамика просмотров не может являться достаточным критерием;
- наконец, в-третьих, количество просмотров может быть манипулятивным как по объективным обстоятельствам (просмотр в первую очередь профилей авторов пуб-

¹ Рейтинг популярности белорусских экономистов // Ekonomika.by : [сайт]. – URL: <https://ekonomika.by/rejting-populyarnosti/rejting-populyarnosti-belorusskikh-ekonomistov> (дата обращения: 31.07.2025).

ликаций в популярных ненаучных СМИ), так и субъективным (через «накрутку» просмотров, поскольку на сайте отсутствовали системные ограничения учета просмотров с одного IP-адреса).

Таблица 1 – Топ-10 белорусских экономистов по рейтингу интернет-портала «Экономика.by»

№	Экономист
1	Злотников Леонид Константинович
2	Чалый Сергей Вячеславович
3	Лемешевский Иван Михайлович
4	Ванкевич Елена Васильевна
5	Фатеев Владимир Сергеевич
6	Лученок Александр Иванович
7	Дорина Елена Борисовна
8	Шахотько Людмила Петровна
9	Шимов Владимир Николаевич
10	Заико Леонид Федорович

Источник: составлено по данным¹.

Социологический подход использовался одним из авторов настоящей статьи в рамках широкого социологического опроса белорусских экономистов [9]. Полученные для обработки 220 анкет соответствовали охвату, превышающему 10 % экономистов, работавших на тот момент в исследовательских и научно-образовательных учреждениях Беларуси, и еще большей норме отклика, что вполне соответствует всем мировым исследованиям в данной сфере [7]. Вопрос анкеты был сформулирован «Назовите ведущих на Ваш взгляд экономистов современности (до 3–5) в мире, в Российской Федерации и в Республике Беларусь соответственно». Итоги оценки коллегами представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ведущие экономисты Беларуси, социологическое измерение, 2019, топ-10²

№	Экономист	Количество упоминаний
1–3	Лемещенко Петр Сергеевич	21
1–3	Рудый Кирилл Валентинович	21
1–3	Шимов Владимир Николаевич	21
4	Гусаков Владимир Григорьевич	18
5	Злотников Леонид Константинович	15
6	Лемешевский Иван Михайлович	12
7	Заико Леонид Федорович	11
8–10	Медведев Виталий Федосович	10
8–10	Нехорошева Людмила Николаевна	10
8–10	Никитенко Петр Георгиевич	10

Источник: составлено по данным [9].

Полученные результаты также в значительной степени подвержены субъективности восприятия респондентами того или иного исследователя. Значимым фактором, кроме собственно научных заслуг, стали карьерные достижения среди лидеров опроса на момент анкетирования ректор БГЭУ, экс-министр экономики В. Н. Шимов; экс-помощник президента, посол в КНР К. В. Рудый; Председатель Президиума Национальной Академии наук В. Г. Гусаков. Аналогичная тенденция наблюдалась и в России,

¹Рейтинг популярности белорусских экономистов // Ekonomika.by [сайт]. – URL: <https://ekonomika.by/rejting-populyarnosti/rejting-populyarnosti-belorusskikh-ekonomistov> (дата обращения: 31.07.2025).

² В оригинальной статье был представлен топ-5 рейтинга.

и в США: «...представители РАСЭ [Российского академического сообщества экономистов. – Прим. А. К., М. Д.], как и пользователи англоязычного интернета, прежде всего связывают авторитет экономиста не с академическими регалиями в виде высокого индекса цитирования, а с его практической деятельностью и способностью влиять на общественное мнение» [6]. Влияние на общественное мнение проявляется и в медийной представленности: в список топ-10 вошли или оказались рядом с ним известные по ярким аналитическим статьям в периодике и комментариям различных актуальных проблем экономики Беларуси Л. К. Злотников, Л. Ф. Заико, Б. Н. Желиба и Я. Ч. Романчук.

Наукометрический подход для рейтингования экономистов Беларуси использовал М. М. Ковалев [10; 11] в рамках анализа проблемы слабого уровня интегрируемости белорусской экономической науки в мировое сообщество и цитируемости белорусских экономистов. Были выделены пять белорусских профессоров, работающих в американских и английском университетах, по базе RePEc. В основу составления рейтинга экономистов, работающих в Беларуси, легла база Google Scholar и показатель суммарного числа цитирований (таблица 3).

Таблица 3 – Топ-10 белорусских экономистов по числу цитирований в Google Scholar

№	Экономист	Суммарное количество цитирований	Максимальное число цитирований лучшей работы	Индекс Хирша
1	Савицкая Глафира Викентьевна	7915	884	25
2	Кабушкин Николай Иванович	5356	53	14
3	Ковалев Михаил Михайлович	4013	485	26
4	Панков Дмитрий Алексеевич	3365	198	23
5	Шимов Владимир Николаевич	2849	180	19
6	Беляцкий Николай Петрович	2624	66	24
7	Солодовников Сергей Юрьевич	2450	105	28
8	Головенчик Галина Геннадьевна	2420	485	17
9	Базылев Николай Иванович	2026	81	16
10	Бондарь Александр Викторович	1930	33	21

Источник: составлено по данным [10, с. 10].

Рейтинг наглядно демонстрирует общую проблему низкой цитируемости отечественных экономистов, но, по нашему мнению, нуждается в совершенствовании. Во-первых, база Google Scholar не является наилучшей из доступных, поскольку включает в себя очень широкий круг публикаций, в том числе тезисы студенческих конференций, учебные программы, программы итоговой аттестации и т. п. Более того, в самой базе отсутствуют четкие фильтры для идентификации работ. Загрузив все 44 работы, якобы цитирующие самую популярную из размещенных в этой базе работу одного из авторов настоящей статьи (учебное пособие «Макроэкономика» 1996 года издания), в действительности мы вообще (!) не обнаружили в них цитирования данного пособия. Во-вторых, суммарное количество включает не только научные, но и учебные публикации, что в значительной степени искажает понятие «научное цитирование», и это обстоятельство отмечает и сам автор рейтинга, снабдив восьмерых авторов из топ-10 пометкой: «Активное цитирование подготовленных автором популярных учебных пособий значительно повышает показатели цитируемости его работ» [10, с. 11]. Наконец, количество цитирований напрямую зависит от количества экономистов, работающих в данной предметной области. К примеру, по истории экономической мысли за все время существования независимой Беларуси было защищено только две докторских диссертации, и адресатов научной статьи по данной тематике в десятки (сотни?) раз меньше, чем по «хайповым» темам.

В развитие М. М. Ковалев предложил рейтинг белорусских научных журналов [11] и «фракционные» рейтинги докторов наук, потенциальных докторов наук и авторов учебных изданий. В основу рейтинга снова же были положены количества цитирований в базах Google Scholar и РИНЦ.

Предпринятые попытки составить рейтинг белорусских экономистов не могут в полной мере быть признаны удовлетворительными, а потому наукометрическая оценка белорусских экономистов представляется важной задачей, требующей разрешения.

Рейтинг составлялся в отношении ныне здравствующих экономистов из Беларуси с указанным аффилированием в отечественных научных, образовательных и иных учреждениях по базам РИНЦ и ядра РИНЦ. Данные брались по состоянию на июль 2025 года. Выбор исследователей осуществлялся указанием в разделе «Авторы» страны (Беларусь) и отрасли науки (экономические). В случае, когда исследователь переехал (постоянно или временно) в другую страну и указал в качестве аффилиации новую организацию, он исключался из рейтинга, если не менял аффилирование с белорусским университетом – сохранялся. В системе elibrary на момент составления рейтинга было зарегистрировано 2970 экономистов из Республики Беларусь¹, 721 из которых имеют хотя бы одну публикацию в ядре РИНЦ.

Наукометрическая база РИНЦ послужила основой для выбора показателей по следующим основаниям: во-первых, наличие требований к индексированию научных работ в данной базе нивелирует негативные моменты, описанные в случае с Google Scholar; во-вторых, политика отечественных учебных и научных заведений ориентирует сотрудников на обязательную регистрацию профиля и его обновления в ряде баз научного цитирования, и РИНЦ является среди них наиболее популярной и доступной, что позволяет охватить значительное число белорусских ученых. Этого невозможно достичь при использовании международных баз данных. К аналогичному выводу в 2015 г. пришли разработчики критериев оценки эффективности работы ученых-обществоведов в Министерстве образования и науки Российской Федерации, сохранив показатели публикаций и цитируемости в базах Web of Science и Scopus только для национальных исследовательских университетов.

В качестве принципиального подхода к составлению рейтинга был выбран предложенный Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой [1], когда суммарный рейтинг является взвешенным суммарным результатом нескольких показателей. По сравнению с методикой Балацкого-Екимовой, по ряду резонансов мы изменили набор используемых показателей. Для учета качества публикаций мы решили использовать показатели по РИНЦ и по ядру РИНЦ, которое в значительной степени соответствует RSCI, использование которого наилучшим образом соответствовало оценке значимости того или иного российского экономиста коллегами [7].

Для составления рейтинга учитывались следующие показатели каждого автора: количество публикаций (Q_{1i}) и количество цитирований (Q_{2i}) по РИНЦ, количество публикаций (Q_{3i}) и индекс Хирша (Q_{4i}) по ядру РИНЦ.

Логика выбора показателей основана на таком рассуждении. Исследования отмечают, что с точки зрения логики при отсутствии манипулирования все три используемых показателя – количество публикаций, количество цитирований и индекс Хирша – должны коррелировать между собой [12], однако в действительности такого не наблюдается. Были составлены списки топ-100 лидеров по каждому из показателей и проанализирован уровень пересечения между списками. Так, из топ-100 экономистов по количеству публикаций в топ-100 по количеству цитирований вошли только 49, а в топ-100 по индексу Хирша и того меньше – 46, в то время как в списках по количеству цитиро-

¹ Данная цифра, возможно, несколько завышена за счет зарегистрированных в системе студентов и экономистов-практиков с небольшим количеством опубликованных материалов конференций.

ваний и индексу Хирша наблюдается 78 пересечений. Схожую зависимость обнаружили и другие исследователи [13, с. 176]. В этой связи представляется правильным по каждой из баз – РИНЦ и ядру РИНЦ – использование двух показателей. В обоих случаях нами было принято решение оставить количество публикаций: их количество в РИНЦ демонстрирует общую публикационную активность автора, а количество в ядре РИНЦ в определенной степени отражает качество публикаций, поддерживая представителей академического сообщества, которые сохраняют традицию, когда «...не было гонки ... за количеством публикаций и индексом Хирша, а было стремление публиковать добротную статью в отечественном академическом или зарубежном солидном журнале» [5, с. 23]. Выбор количества цитирований по РИНЦ и индекса Хирша по ядру РИНЦ был обусловлен в том числе необходимостью «очистки», корректировки результатов, о чем пойдет речь ниже.

Сами расчеты осуществлялись достаточно просто: сначала определялся частный показатель как соотношение показателя автора в сравнении с максимальным показателем среди участников рейтингования Q_{1max} по формуле:

$$X_{1i} = Q_{1i} / Q_{1max} \times 100 \% \quad (1)$$

Аналогичным образом рассчитывались и остальные частные показатели X_{2i} , X_{3i} , X_{4i} , после чего они суммировались по формуле:

$$X_i = 0,25 X_{1i} + 0,25 X_{2i} + 0,25 X_{3i} + 0,25 X_{4i} \quad (2)$$

Далее максимальный суммарный результат приравнивался к 100, а все остальные нормировались относительно него, в результате чего определялся итоговый рейтинговый балл.

Все расчеты проводились по скорректированным показателям. «Очистка» результатов стала сложным и трудоемким элементом процесса рейтингования. Корректировка была проведена по каждому показателю и была абсолютно необходима по ряду причин.

Во-первых, из списка публикаций каждого автора были исключены работы, не принадлежащие данному автору. К сожалению, подобных случаев оказалось достаточно много вплоть до ситуации, когда у одного автора (в действительности экономиста) из 8 публикаций в ядре РИНЦ ни одна (!) ей не принадлежит: «привязанными» оказались публикации однофамильцев. Еще одним вопиющим случаем стал такой: в ядре РИНЦ по экономике оказался включенным автор из непрофильного института НАН Беларуси (не экономист), в списке публикаций которой половина статей принадлежит действительно экономисту-однофамильцу из-за рубежа. Исключались также материалы конференций, написанные студентами под научным руководством автора. Публикации в соавторстве не исключались. Объединялись публикации, включенные из-за программно-аппаратных сбоев системы в список дважды.

Во-вторых, были исключены публикации, не релевантные предмету экономических наук. В этом аспекте существует три различных случая. Первый: у ряда авторов экономика не является профильным научным направлением, но обстоятельства сложились так, что они самолично или в соавторстве опубликовали несколько удачных работ по экономике, менеджменту, управлению образованием и т. д. Конечно же, на основании наличия данных публикаций включать в рейтингование все их работы нецелесообразно¹. При этом все работы экономического профиля были сохранены. Второй случай касается смены научных интересов, когда часть своей научной карьеры исследователь посвятил одной отрасли

¹ В качестве примера приведем типовые названия исключенных нами статей разных авторов «Взаимодействие встречно направленных компрессионных плазменных потоков», «Отражательная конфигурация в схеме нелинейной поляризационной спектроскопии», «Шоковая заморозка булочных изделий с использованием нетрадиционного растительного сырья на предприятиях общественного питания»

науки, а позже переориентировался на экономико-управленческие проблемы. В этом случае отбор подлежащих исключению работ также не вызывал значительных сомнений.

Наиболее сложный случай касался авторов, активно работающих в математической науке и при этом использующих математические методы для анализа экономических явлений (аналогично рассматривались и правоведа, и социологи, которые работают «на стыке» наук). В данном случае проводился анализ каждой статьи по следующему алгоритму: если название статьи не включает экономическую проблематику, анализировался профиль журнала, где опубликована статья. К примеру, все статьи в журнале «Прикладная эконометрика» безусловно сохранялись в рейтинге. В случае непрофильности журнала по возможности подлежала прочтению каждая статья, и анализировались метаданные (рубрикация, ключевые слова, коды JEL – Journal of Economic Literature, AMS – American Mathematic Society, УДК) и ее содержание. В случае рубрикации статьи в разделе «Математика», но при наличии в ключевых словах, например, «процентные ставки», статья не исключалась из списка. В случае же, когда статья посвящена исключительно совершенствованию математического инструментария, который в равной степени может быть применен как в экономике, так и в любой иной отрасли знания, статья не включалась в список. Если экономист использует арифметическое действие вычитания для расчета прибыли при известных выручке и издержках, это не означает, что учебник «Арифметика» может быть классифицирован как экономическая публикация. Аналогичным образом к экономике не относились работы, в которых развивается такой философский метод анализа экономических явлений как диалектика. При сохраняющихся сомнениях мы опирались на рубрикацию статьи по кодам OECD (Organization for Economic Cooperation and Development) и ГРНТИ (Государственного рубрикатора научно-технической информации).

Наконец, из списка были исключены обзоры конференций, поздравительные адреса к конференциям и поздравительные статьи к юбилеям личностей-экономистов и журналов. Статьи, посвященные анализу вклада в науку научных организаций, даже если они приурочены к юбилейной дате этих институций, сохранялись.

В таблицах 4 и 5 приведены топ-10 результатов до и после описанной корректировки по РИНЦ и по ядру РИНЦ.

Таблица 4 – Топ-10 экономистов Беларуси по количеству публикаций в РИНЦ

Без корректировки			С учетом корректировки		
№	Фамилия И. О.	Кол-во публикаций	№	Фамилия И. О.	Кол-во публикаций
1	2	3	4	5	6
1	Гусаков В. Г.	1076	1	Гусаков В. Г.	920
2	Касеева Т. В.	366	2	Касеева Т. В.	360
3	Яшева Г. А.	359	3	Яшева Г. А.	354
4	Белодед Н. И.	326	4	Ванкевич Е. В.	317
5	Ванкевич Е. В.	317	5	Панков Д. А.	297
6	Войтов И. В.	305	6	Климук В. В.	291
7	Панков Д. А.	298	7	Маковская Н. В.	288
8	Климук В. В.	298	8	Лемеш В. Н.	280
9	Маковская Н. В.	290	9	Антипенко Н. А.	270
10	Лемеш В. Н.	280	10	Солодовников С. Ю.	264

Источник: собственная разработка авторов.

Таблица 5 – Топ-10 экономистов Беларуси по количеству публикаций в ядре РИНЦ

Без корректировки			С учетом корректировки		
№	Фамилия И. О.	Кол-во публикаций	№	Фамилия И. О.	Кол-во публикаций
1	Гусаков В. Г.	124	1	Гусаков В. Г.	106
2	Рогозин С. В.	104	2–3	Солодовников С. Ю.	24
3	Дудин С. А.	89	2–3	Климук В. В.	24
4	Кравцов М. К.	66	4	Сайганов А. С.	21
5	Дымков М. П.	46	5	Ковалёв А. В.	20
6	Ганчеренок И. И.	46	6	Пилипук А. В.	19
7	Калитин Б. С.	38	7	Лукьянов Д. В.	18
8	Серенков П. С.	33	8–9	Кирсенко Н. В.	17
9	Кравчук С. А.	28	8–9	Серенков П. С.	17
10	Зенченко С. А.	26	10	Ивуть Р. Б.	16

Источник: собственная разработка авторов.

В отношении количества цитирований корректировка проводилась только в направлении исключения цитирования учебных пособий и справочно-статистических изданий. На существование данной проблемы обращают внимание практически все исследователи [1; 5; 7]. М. М. Ковалев, положивший количество цитирований в основу рейтинга, напрямую указывает на необходимость подобной корректировки: «Активное цитирование подготовленных автором популярных учебных пособий значительно повышает показатели цитируемости его работ» [10, с. 11].

По остальным проблемам цитирования, описанным в литературе, корректировка не проводилась:

- для дефрагментирования цитирования авторов коллективных монографий требуется изучение каждого цитирования, что не представляется возможным;
- цитирование автора из-за его репутации или репутации журнала в принципе отражает популярность, постулируемую рейтингом;
- отслеживание практик недобросовестного цитирования (цитирование в диссертациях членов Советов по защите, излишнее самоцитирование и цитирование соавторами, обмен цитированием, «скупка» цитат, описанных в работах [5; 7]), не являлось задачей данной статьи. Возможный упрек неиспользования фильтра самоцитирования объясняется следующим. Выборочный анализ показал, что, во-первых, в большинстве случаев оно несет смысловую нагрузку и не является «притянутым», во-вторых, на фоне потенциального манипулирования и невозможности исключить цитирование коллективных монографий является меньшим из зол. К примеру, на одну из статей размером 4 страницы мы обнаружили около 160 ссылок, из которых 155 цитирований сделали в материалах конференций студенты под научным руководством данного автора.

Индекс Хирша по ядру РИНЦ рассчитывался авторами статьи вручную после проведения корректировки количества публикаций по всем оставшимся публикациям с получением информации об их цитировании в статьях, опубликованных в изданиях, включенных в ядро РИНЦ.

В таблицах 6 и 7 приведены соответствующие показатели до и после корректировок.

Таблица 6 – Топ-10 экономистов Беларуси по количеству цитирований в РИНЦ

Без корректировки			С учетом корректировки		
№	Фамилия И. О.	Кол-во цитирований	№	Фамилия И. О.	Кол-во цитирований
1	2	3	4	5	6
1	Савицкая Г. В.	17659	1	Гусаков В. Г.	4007
2	Гусаков В. Г.	4380	2	Ковалев М. М.	2557

Окончание таблицы 6

1	2	3	4	5	6
3	Ковалев М. М.	2836	3	Солодовников С. Ю.	2551
4	Кабушкин Н. И.	2797	4	Бусыгин Д. Ю.	2357
5	Дурович А. П.	2745	5	Антипенко Н. А.	2308
6	Солодовников С. Ю.	2618	6	Савицкая Г. В.	2017
7	Панков Д. А.	2389	7	Нехорошева Л. Н.	1780
8	Бусыгин Д. Ю.	2357	8	Панков Д. А.	1663
9	Антипенко Н. А.	2308	9	Головенчик Г. Г.	1641
10	Рогозин С. В.	2304	10	Никитенко П. Г.	1547

Источник: собственная разработка авторов.

Таблица 7 – Топ-10 экономистов Беларуси по индексу Хирша в ядре РИНЦ

Без корректировки			С учетом корректировки		
№	Фамилия И. О.	Индекс Хирша	№	Фамилия И. О.	Индекс Хирша
1	Рогозин С. В.	16	1	Манжинский С. А.	8
2	Дудин С. А.	14	2	Лукьянов Д. В.	6
3–4	Кравцов М. К.	9	3–5	Солодовников С. Ю.	5
3–4	Степаненко Д. А.	9	3–5	Сергиевич Т. В.	5
5	Манжинский С. А.	8	3–5	Ярошевич В. И.	5
6	Дымков М. П.	7	6–9	Гусаков В. Г.	4
7–10	Калитин Б. С.	6	6–9	Морозов Р. И.	4
7–10	Токаревская Н. Г.	6	6–9	Траскевич А. Г.	4
7–10	Лукьянов Д. В.	6	6–9	Фрейдин М. З.	4
7–10	Бондаренко С. П.	6	10–27	18 человек	по 3

Источник: собственная разработка авторов.

Наконец, о том, как определялись участники рейтингования. Сначала был составлен список топ-100 исследователей по количеству публикаций в РИНЦ, затем он дополнялся теми, кто не вошел в топ-100 по публикациям, но вошел по цитированию; на третьем этапе – теми, кто еще не был включен в список, но вошел в топ-100 по количеству публикаций в ядре РИНЦ, наконец, теми, кто вошел в топ-100 по индексу Хирша ядра РИНЦ. Всего в список было включено 223 экономиста. Далее осуществлялась корректировка, по скорректированным показателям – описанные выше расчеты и определение суммарного рейтингового балла.

В соответствии с описанной методикой, был составлен рейтинг белорусских экономистов, топ-50 которого приведен в таблице 8.

Прежде всего, обратим внимание, что накопительный принцип всех рейтингов, связанных с количеством публикаций, должен давать преимущество возрастным исследователям, публикующим длительное время. Разброс возраста исследователей в топ 50 рейтинга составляет от 35 до 93 лет, а средний возраст – 57,3 года, вплотную приближаясь к порогу пенсионного возраста для женщин. При этом средний возраст у первой «двадчатки» ниже, чем у второй (таблица 9), потому жестко утверждать о продвижении вверх преимущественно благодаря возрасту некорректно. В топ-50 рейтинга вошли 7 человек возрастом младше 40 лет, причем двое из них заняли 5 и 6 место рейтинга. Экономистов младше 50 лет в первой полусотне 18, что свидетельствует о принятии многими исследователями стратегии усиленной публикационной активности с самого начала академической карьеры.

Таблица 8 – Рейтинг белорусских экономистов, июль 2025¹

№	Экономист	Место работы/ аффилиция	Частные показатели (скорректированные)				Итоговый балл, %
			Число публикаций в РИНЦ	Число цитирований в РИНЦ	Число публикаций в ядре РИНЦ	Индекс Хирша по ядру РИНЦ	
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Гусаков Владимир Григорьевич	НАН Беларуси	920	4005	106	4	100
2	Солодовников Сергей Юрьевич	БНТУ	264	2551	25	4	51
3	Ковалев Михаил Михайлович	БГУ	176	2557	8	3	37
4	Манжинский Сергей Анатольевич	БГТУ	51	183	15	8	36
5	Климук Владимир Владимирович	БарГУ	291	1433	24	2	33
6	Сергиевич Татьяна Владимировна	БНТУ	169	778	15	5	33
7	Пилипук Андрей Владимирович	ИСИ АПК НАН	240	1206	19	3	32
8	Ванкевич Елена Васильевна	БГТУ	317	1191	13	2	29
9	Лукьянов Дмитрий Владимирович	БНТУ	33	203	18	6	29
10	Яшева Галина Артемовна	БГТУ	354	1283	5	2	29
11	Кирсенко Наталья Владимировна	БГАТУ	186	976	17	3	28
12	Бусыгин Дмитрий Юрьевич	Минский ф-л РЭУ им. Плеханова	202	2357	2	1	27
13	Панков Дмитрий Алексеевич	БГЭУ	297	1663	2	1	25
14	Антипенко Надежда Анатольевна	Минский ф-л РЭУ им. Плеханова	270	2308	0	0	25
15	Ивуть Роман Болеславович	БНТУ	149	627	16	3	24
16	Быков Алексей Александрович	БГЭУ	184	890	3	3	24
17	Мелешко Юлия Викторовна	БНТУ	146	844	8	3	23
18	Сайганов Анатолий Семенович	ИСИ АПК НАН	179	660	21	2	23
19	Зорина Татьяна Геннадьевна	БГЭУ	172	548	11	3	23
20	Ковалев Игорь Леонидович	ИСИ АПК НАН	198	1081	7	2	23
21	Никитенко Петр Георгиевич	ИЭ НАН	134	1547	14	1	23
22	Савицкая Глафира Викентьевна	БГЭУ	259	2017	0	0	22
23	Ярошевич Вячеслав Иванович	БГЭУ	38	170	8	5	22
24	Лемещенко Петр Сергеевич	БГУ	183	1076	7	2	22
25	Байнев Валерий Федорович	БГУ	203	1067	4	2	22

¹ Полукирным курсивом выделены лидеры в частных показателях. При равенстве итогового балла места определены по показателю X_i (формула 2)

Окончание таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8
26	Рудый Кирилл Валентинович	БГЭУ	125	716	8	3	22
27	Кондратенко Светлана Александровна	ИСИ АПК НАН	86	635	14	3	22
28	Верезубова Татьяна Анатольевна	БГЭУ	251	738	5	2	22
29	Маковская Наталья Владимировна	МогГУ	288	485	7	2	21
30	Бокун Наталия Чеславовна	БГЭУ	96	510	13	3	21
31	Шмарловская Галина Александровна	БГЭУ	158	388	9	3	21
32	Ридевский Геннадий Владимирович	НИИ труда Минтруда и соцзащиты	104	731	6	3	21
33	Траскевич Анастасия Геннадьевна	БГЭУ	50	285	9	4	20
34	Фрейдин Макс Залманович	БГСХА	59	218	9	4	20
35	Ковалев Александр Васильевич	БНТУ	77	223	20	3	20
36	Кравцов Михаил Константинович	НИИ Минэкономики	78	691	4	3	19
37	Самоховец Мария Павловна	ПолесГУ	181	624	7	2	19
38	Расторгуев Петр Владиславович	ИСИ АПК НАН	133	513	12	2	18
39	Морозов Родион Игоревич	БГУ	19	244	5	4	18
40	Нехорошева Людмила Николаевна	БГЭУ	158	1780	0	0	18
41	Калиновская Ирина Николаевна	ВГТУ	134	503	9	2	17
42	Богатырева Валентина Васильевна	ВГУ	184	1009	2	1	17
43	Гусаков Гордей Владимирович	ИСИ АПК НАН	116	516	9	2	17
44	Богдан Нина Ивановна	БГЭУ	194	952	1	1	17
45	Байгот Лидия Николаевна	ИСИ АПК НАН	113	570	7	2	17
46	Живицкая Елена Николаевна	БГУИР	96	179	5	3	16
47	Швайба Дмитрий Николаевич	БНТУ	121	413	9	2	16
48	Серенков Павел Степанович	БНТУ	86	228	17	2	16
49	Гусаков Егор Владимирович	БГЭУ	87	533	8	2	16
50	Карлович Наталья Викторовна	ИСИ АПК НАН	99	512	7	2	16

Источник: собственная разработка авторов

В таблице 9 указан средний возраст каждой десятки рейтинга.

Таблица 9 – Средний возраст экономистов, топ-50 рейтинга

Места в рейтинге	1–10	11–20	21–30	31–40	41–51
Средний возраст	55,3	55,6	60,9	61,5	53,2

Источник: собственная разработка авторов.

Что касается гендерного состава, то невзирая на преобладание женщин среди экономистов в структуре работников в научных и образовательных учреждениях, в топ-50 рейтинга находятся 28 экономистов-мужчин и только 22 женщины, а в топ-10 пропорция еще радикальнее: 7 к 3. Такое соотношение может указывать на большую нацеленность мужской части академического сообщества экономистов на исследовательскую деятельность, например, в целях поддержки карьерного роста, а возможно, объяснение обратное: достижение определенного уровня карьерной лестницы обеспечивает большую доступность опубликования результатов, и преобладание мужчин среди руководителей ведет к полученным результатам.

Лидером рейтинга является В. Г. Гусаков, бывший Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси, до того руководивший Институтом системных исследований АПК НАН. В топ-10 рейтинга, кроме него, вошли директор ИСИ АПК НАН А. В. Пилипук, два проректора университетов (В. В. Климук и Е. В. Ванкевич), бывший декан экономического факультета БГУ М. М. Ковалев, заведующие кафедрами БНТУ С. Ю. Солодовников и ВГТУ Г. А. Яшева и три «чистых» исследователя. Казалось бы, что гипотеза, выдвинутая на основе анализа российского кейса [1] о том, что административное положение является весомым фактором успеха в рейтинге, подтверждается и белорусским примером. Однако, во-первых, анализ публикационной активности указанных администраторов не демонстрирует сколь-либо заметного ее изменения при изменении карьерного статуса ученых, а во-вторых, движение вниз по рейтингу не сопровождается ростом числа «чистых исследователей». Из второго десятка никогда не занимали руководящих должностей от заведующего кафедрой (лаборатории, сектора, отдела НИИ) и выше 5 человек, третьего – 2 человека, четвертого – 3 человека, пятого – 1 человек.

Приведенные в таблице 8 частные показатели позволяют увидеть самые различные стратегии публикационной активности, позволившие оказаться вверху рейтинга. Даже нахождение среди лидеров по общему количеству публикаций не позволило войти в топ-50 при отсутствии публикаций в ядре РИНЦ, потому правильным подходом является сочетание статей в престижных журналах для качества и в менее престижных – для количества, рекомендованное некогда главным редактором журнала «Review of International Economics»: «Хорошая статья заслуживает по крайней мере трех шансов быть опубликованной в ведущем журнале» [14]. Лидером по индексу Хирша ядра РИНЦ стал С. А. Манжинский, опубликовавший ряд цитированных статей в соавторстве со шведскими коллегами. Невысокая цифра лучшего результата (8) обусловила значительный «шаг» данного частного показателя, однако мы отказались от изменения веса, чтобы не плодить произвольность, и в уверенности, что в перспективе данный показатель будет расти у всех экономистов Беларуси, нивелируя сегодняшнее различие.

Нетрудно увидеть, что показатели белорусских ученых значительно уступают аналогичным показателям россиян: второй показатель по количеству публикаций в РИНЦ занимает только 351 место в общем списке elibrary, а что до ядра РИНЦ, то даже лидер белорусского рейтинга оказывается в общем списке только на 124 позиции. И совершенно удручающей выглядит ситуация с индексом Хирша по ядру РИНЦ: после корректировок – исключения непрофильных экономике публикаций – лучший результат среди белорусов оказывается за пределами первой тысячи (1104). Объяснение

данному феномену лежит на путях анализа журналов: в ядре РИНЦ нет ни одного экономического журнала из Беларуси. В базах Web of Science и Scopus индексируются журнал «Вести Национальной Академии наук. Серия аграрных наук», одной из рубрик которого является «Экономика», и мультидисциплинарный журнал «Доклады Академии наук» с рубрикой «Науки о земле». Наличие этих журналов дает преимущество специалистам в области экономики сельского хозяйства, 12 из которых вошли в топ-50 рейтинга. Определенную поддержку получили и экономисты БНТУ, журнал которого «Наука и техника» индексируется в Web of Science и публикует около десятка статей на экономическую тематику в год, к слову, не ограничивая авторство аффилированием с организацией-учредителем.

Возможно, в будущем произойдут значительные изменения в рейтингах, если редакции экономических журналов возьмут на вооружение идею о проведении переговоров о включении их в ядро РИНЦ [11], хотя, на наш взгляд, перспективнее ориентироваться на включение журнала в ядро РИНЦ через индексацию в международных базах.

Развивая тему институциональной представленности исследователей, отметим предсказуемое лидерство Белорусского государственного экономического университета – в топ-50 оказались 13 его представителей; 9 авторов представляют Институт системных исследований в АПК НАН, 8 – Белорусский национальный технический университет, 4 – Белорусский государственный университет. Весьма незначительное количество авторов представляют профильный Институт экономики НАН и НИИ Министерства экономики, что абсолютно не коррелирует с российскими результатами [1]. Вместе с тем, работа исследователя в рамках научной школы в узком смысле слова повышает цитируемость его работ другими представителями школы.

Представляется важным остановиться еще на двух аспектах. Первый тесно связан с проблемой стимулирования деятельности ученых. Выборочный анализ структуры публикаций выявил у многих авторов перекос в пользу материалов конференций и глав в коллективных монографиях в ущерб статьям в рецензируемых журналах. Наличие публикаций является одним из требований избрания по конкурсу (1 раз в 5 лет) и прохождения аттестации (1 раз в 3 года), однако долгое время данное требование не конкретизировалось в отношении типа публикаций. Например, в БНТУ только в 2019 г. появилось требование опубликования статей в рецензируемых журналах: 1 за 5 лет – для старших преподавателей и по 1 ежегодно – для доцентов и профессоров, а до этого журнальные статьи растворялись в статьях сборников конференций и коллективных монографиях. Пересмотр и постепенное возрастание требований ведет к описанному российскими исследователями явлению выхолащивания содержательной части научной публикации – синдрому холостых публикаций [1], только лишь переносится с материалов конференций на статьи в журналах, подтверждая мысль о невозможности оценивать научный, равно как и любой иной творческий труд, количественными показателями [15]. Для сбалансированности структуры публикационного списка хорошей стратегией является стандартная для зарубежного академического сообщества: на конференции представляется черновой вариант статьи (более того – можно представить на двух конференциях две разные идеи из одной статьи), получить ценные замечания от коллег, опубликовать короткие материалы в сборниках конференций и доработать статью для рецензируемого журнала.

Общее количество публикаций в РИНЦ у топ-50 рейтинга составляет 8708 работ с количеством цитирований 47 417, или 5,44 на одну работу. При этом публикаций в ядре РИНЦ – 569, или 6,5 %. Оба показателя представляются недостаточными. Малое количество статей белорусских экономистов в журналах ядра РИНЦ кроме экономии усилий в системе «цель-средства» может быть объяснено еще и боязнью получить отказ в публикации, особенно если речь идет о молодом ученом. В этом аспекте мы солидаризируемся с рекомендациями публиковаться в соавторстве [11] при диверсификации

портфеля статей [14]. Кроме того, перспективной формой стимулирования является разовое премирование за публикацию статьи в журналах, индексируемых в престижных базах, что усилит стремление авторов к подобным публикациям.

Наконец, последнее наблюдение. Построенный на основе наукометрических данных рейтинг в серьезной степени отличается от оценки значимости того или иного экономиста по мнению коллег (таблица 2): в топ-50 наукометрии попали только 5 из топ-10 опроса. Возможно, дело в значительном временном лаге между исследованиями, возможно, в недостаточной представленности выборки опроса, однако в топ-50 представленного рейтинга не попали десятки известных и ценимых коллегами экономистов, что подтверждает идею о том, что наукометрические рейтинги не отражают ценность вклада в науку и могут быть использованы в оценке труда ученого с величайшей осторожностью.

Выводы. Данная статья является одной из первых попыток наукометрической оценки академической активности белорусских экономистов. Анализ выявил низкий уровень цитируемости и далекую от оптимальной структуру публикаций. Факторами успеха является раннее начало публикационной активности, сбалансированность портфеля статей в том числе благодаря работе в соавторстве, работа в рамках научной школы в узком смысле слова для повышения цитируемости работ. При этом непопадание в топ-50 рейтинга известных ученых с общепризнанным вкладом в науку свидетельствуют о том, что «...библиометрические показатели можно с должной осторожностью использовать как фильтр» [7, с. 117], но совершенно неправомерно напрямую использовать «...полученные таким образом результаты <...> в реальной практике управления наукой для оценки эффективности ученых ...» [2, с. 164].

Будущие исследования могут быть направлены на совершенствование представленного рейтинга по следующим направлениям:

- исследование ограничивалось рамками баз РИНЦ и ядра РИНЦ, исключив публикации в зарубежных журналах, не представленных в данной базе, но учет которых повысил бы точность результатов;
- в базу РИНЦ включены различные по типу публикации, включая материалы конференций, учебники и т. п., что уменьшает точность оценки «научности» публикаций. В перспективе представляется интересным составление рейтинга по публикациям в журналах;
- совершенно необходимо проводить опросы самих экономистов по оценке научных достижений коллег и качества научной периодики и сравнивать результаты с наукометрическими данными.

Список использованных источников

1. Балацкий, Е. В. Рейтингование участников российского рынка экономических исследований / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Журнал институциональных исследований. – 2015. – № 14 (2). – С. 102–121.
2. Рубинштейн, А. Я. Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цыфирь»? / А. Я. Рубинштейн // Журнал новой экономической ассоциации. – 2016. – № 2 (30). – С. 162–175.
3. Дежина, И. Г. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? / И. Г. Дежина, В. В. Дашкеев. – М. : Институт экономики переходного периода, 2008. – 21 с.
4. Муравьев, А. А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. / А. А. Муравьев // Экономический журнал ВШЭ. – 2011. – № 15 (2). – С. 237–264.
5. Московкин, В. М. Рейтингование экономистов: современное состояние вопроса и перспективы дальнейших исследований / В. М. Московкин, Сунь Синюань // Научная периодика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 20–45.

6. Мальцев, А. А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы / А. А. Мальцев // Вопросы экономики. – 2016. – № 11. – С. 135–158.
7. Соколов М. М. Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки / М. М. Соколов, Е. А. Чечик // Вопросы экономики. – 2022. – № 11. – С. 117–135. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-11-117-135>
8. Рубинштейн, А. Я. О наукометрических рейтингах и журнальной ВАКханапии / А. Я. Рубинштейн // Экономический журнал ВШЭ. – 2023. – № 27(2). – С. 290–305.
9. Ковалёв, А. В. Сообщество экономистов Беларуси: теоретико-методологический портрет в социологическом свете / А. В. Ковалёв // Банковский вестник. – 2019. – № 8. – С. 3–14.
10. Ковалев, М. М. Проблемы белорусской экономической науки: низкая цитируемость и слабая интегрированность исследований в мировое научное пространство / М. М. Ковалев // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2024. – № 1. – С. 4–16.
11. Ковалев, М. М. К проблеме рейтинга белорусских экономических журналов и экономистов / М. М. Ковалев // Банковский вестник. – 2025. – № 3. – С. 41–49.
12. Балацкий, Е. В. Проблема манипулирования в системе РИНЦ / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 14 (2). – С. 166–178.
13. Балацкий, Е. В. Несбалансированность наукометрических РИНЦ-показателей российских экономистов / Е. В. Балацкий, М. А. Юревич // Журнал новой экономической ассоциации. – 2022. – № 2 (30). – С. 176–180.
14. Чой, К. Как опубликоваться в престижных журналах / К. Чой // Эковест. – 2003. – 3 (1). – С. 124–162.
15. Рубинштейн, А. Я. Экономическая наука и публикационная активность в патерналистском государстве / А. Я. Рубинштейн, Н. А. Бураков // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 3–14. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-4-1>

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2025 года

RANKING OF BELARUSIAN ECONOMISTS: SCIENTOMETRIC APPROACH

A. V. Kavalious

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Economics and Law”
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

M. N. Dzeshkavets

computer operator of the Department “Economics and Law”
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Rating of the economic research market participants is an important scientific task that provides an information basis for various consumers of scientific products, including policy-makers in the sphere of science management. The market includes authors, scientific journals, economic universities, and rankings of all actors are interdependent. In the Russian Federation the analysis of this market is the significant area of research due development in the last decade. Not is the same in Belarus: the first attempts to compile ratings are being made. The article is devoted to the design of a rating of Belarusian economists based on the scientometric approach, and the analysis of the success factors for the strategies to promote

personal brand. The principles of scientometric management serve as the methodological basis of research. The ranking was designed on the improved methodology of Balatsky and Ekimova via including of indicators for the RSCI core in order to account the quality of publications and citations. The information base consists of the electronic RSCI system with significant adjustments that made it possible to “clean up” the indicators.

The obtained results allowed us to determine the main factors of successful strategies, i. e.: regular publication activity from the beginning of an academic career; co-authorship; a balanced publication portfolio with obligatory submission of the papers to prestigious journals; co-working within a scientific school in the narrow sense of the word to increase citation. With correct processing, the RSCI data can serve as primary information on the academic activity of researchers, but the scientometric approach can only be used as one of the rating tools, and it is unlawful to mechanically use it as a criterion for assessing the effectiveness of a scientist. Further research can be aimed to improve the presented rating by including publications in foreign journals in the analysis, refining the sample according to the RSCI database in the direction of selecting high-quality publications and excluding less valuable types, and conducting surveys among representatives of the community of economists themselves about their assessment of the scientific significance of their colleagues.

Keywords: Scientometrics, ranking of economists, RSCI, Belarusian economic science, citations, Hirsch Index.

References

1. Balatsky, E. V., Ekimova, N. A. (2015) Ranking the participants of economic studies market in Russia. *Journal of Institutional Studies*. 7 (3), 102-121. (In Russian).
2. Rubinstein A. Y. (2016) Ranking of Russian economic journals: The scientific method or «numbers game»? *Journal of the New Economic Association*. 30 (2), 162-175. (In Russian).
3. Dezhina, I. G., Dashkeev, V. V. (2008) Est' li v Rossii vedushchie ekonomisty i kto oni? [Does Russia have leading economists, and who are they?]. Moscow, Institut ekonomiki perekhodnogo perioda. (In Russian).
4. Muravyev, A. A. (2011) Economic science in Russia through the lens of publications of Russian economists in national and international journals over 2000–2009. *HSE Economic Journal*. 15 (2), 237-264. (In Russian).
5. Moskovkin, V. M., Sun X. (2017) Economist rankings: modern state and prospect for future studies. *Scholarly communication review*. 7 (2), 20-45. (In Russian).
6. Maltsev, A. A. (2016) Russian community of economists: main features and perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. (11), 135-158. (In Russian).
7. Sokolov, M. M., Chechik E. A. (2022) Academic reputations of Russian economists and their scientometric estimates. *Voprosy Ekonomiki*. (11), 117-135. Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-11-117-135> (In Russian).
8. Rubinstein, A. Y. (2023) About scientometric rankings and journal VACchanalia . *HSE Economic Journal*. 27 (2), 290-305. (In Russian).
9. Kavaliou, A. V. (2019) The community of belarusian economists: theoretical and methodological portrait in the light of sociology. *Bank Bulletin*. (8), 3-14. (In Russian).
10. Kovalev, M. M. (2024) Problems of the Belarusian economic science: low citation and weak integration of research into the global scientific space. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. (1), 4 -16. (In Russian).
11. Kovalev, M. M. (2025) On the problem of rating of Belarusian economic journals and economists. *Bank Bulletin*. (3), 41-49. (In Russian).
12. Balatsky, E. V., Ekimova, N. A. (2015) The problem of manipulation in the RSCI system. *Journal of Applied Economic Research*. 14 (2), 166-178. Available from: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2015.14.2.021> (In Russian).

13. Balatsky, E. V., Yurevich, M. A. (2016) The misalignment of Russian economists' scientometric indicators in RSCI. *Journal of the New Economic Association*. 30 (2), 176-180. (In Russian).
14. Choi, K. (2002) How to Publish in Top Journals. *Ecovest*. 3 (1), 124-162. (In Russian).
15. Rubinstein, A. Y., Burakov, N. A. (2022) Economic science and publication activity in a paternalistic state. *The Manager*, 13 (4), 3-14. Available from: <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-4-1> (In Russian).